

Г. И. Богин и проблематика интегративной лингвистики

А. В. Пузырев

(Покровский филиал Московского педагогического
государственного университета, г. Покров)

Я неоднократно общался с Г. И. Богиным в качестве участника научных конференций, проводившихся Ростовским государственным университетом, а также в качестве организатора всесоюзного совещания «Художественный текст: Проблемы изучения» (Пенза, 1990). Он неоднократно приглашал меня приехать и принять участие в ежегодной тверской конференции «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании», но в Тверь я впервые приехал уже на «Богинские чтения», посвящённые памяти учёного (если не ошибаюсь, в октябре 2002 г.).

В 1990 г. он поразил меня (и, думаю, не только меня одного) тем, что ему — докладчику на совещании в Пензе — мы с А. П. Чудиновым как сопредседатели заседания дважды, по настоянию присутствовавшей научной общественности, продлевали регламент, поскольку в отведённые каждому докладчику семь минут Георгий Исаевич явно не укладывался. Это факт был поэтически зафиксирован проф. Н. А. Купиной в её речи перед расставанием:

...Что ж, компрессия была предельно плотной:

Уложись, хоть тресни, в 7 минут.

Лихорадочно, трясясь, рукою потной

резали примеры там и тут.

Был спокоен лишь один профессор Богин:

Он плевал на строгий регламент.

Богин — он владел секретом слога.

Богин и регламент — это нет!..

Причиной такого «эксклюзивного» продления регламента Георгию Исаевичу послужил огромный интерес коллег к его суждениям о трёх «поясах мыследеятельности» на материале гермевтического разбора конкретного стихотворного текста.

В начале девяностых годов XXв. я только начинал разрабатывать лингвистический вариант субстратной методологии. Он сейчас выглядит как жёсткая исследовательская схема, в рамках которой выделяются пять ступеней сущности Языка и языковых средств и пять целевых подсистем (наиболее полно эта методология изложена в нашей монографии «О системном подходе в лингвистике» — М., 2014).

Сегодня мне понятно, что субстратная методология является структурно-логическим ядром интегративной лингвистики (табл. 1). Под интегративным подходом в лингвистике нами понимается, с одной стороны, предельно широкий и, одновременно, внутренне организованный подход к Языку и языковым явлениям. Такой подход предполагает выделение в Языке и языковых

средствах, одной стороны, пять ступеней сущности: мышление — язык в собственном смысле этого слова — психофизиология — речь — общение. С другой стороны, каждая из этих ступеней сущности Языка рассматривается в пяти целевых подсистемах, которым соответствуют генетический, логико-структурный, динамический, функциональный и идиостилевой аспекты:

Табл. 1

	Генетич. аспект	Логич. аспект	Динамич. аспект	Функц. аспект	Идиостилевой аспект
Мышление	1	5	4	3	2
Язык	6	7	8	9	10
Психофизиология	15	14	13	12	11
Речь	19	16	17	18	20
Общение	24	21	23	22	25

В рамках использования интегративного подхода к Языку естественно признать огромное значение герменевтических исканий Г. И. Богина, занимающих достойное место в метаязыковых исследованиях, посвящённых мышлению как языковому (и метаязыковому в частности), так и неязыковому, где языковые структуры только возникают.